

II

А. В. АШИХМИН
А. В. ПРЕДТЕЧЕНСКИЙ
И ПЕТЕРБУРГСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

– Что Вы преподаете?
– Я преподаю интерес к науке.
(Из интервью А. В. Предтеченского)

Анатолий Васильевич Предтеченский (1893–1966) – один из видных представителей советской исторической науки, внимание к академическим трудам и интеллектуальной биографии которого не угасает в последние десятилетия. В 1999 г. в свет вышла книга, призванная сохранить память об ученом и подчеркнуть его роль в развитии советской историографии об александровском периоде имперской истории, подготовленная Т. Н. Жуковской и Л. М. Предтеченской¹. Академические труды А. В. Предтеченского не перестают быть актуальными и по сей день, поскольку в них не прослеживается нарочитой социологизации и нет грубых клишированных обобщений, свойственных многим произведениям советской исторической мысли 1920–1950-х гг.

Современные исследователи обращаются к работам Предтеченского не как антиквары, поскольку актуальность его центрального труда, монографии «Очерки общественно-политической истории России первой четверти XIX века» (1957), фактически реанимировавшей дореволюционное позитивистское изучение эпохи Александра I, не вызывает сомнений. Эта констатация звучала на мемориальном заседании Ученого совета Санкт-Петербургского института истории РАН, посвященного 130-летию со дня рождения историка². В последние годы

¹ Анатолий Васильевич Предтеченский. Из творческого наследия / Сост. Т. Н. Жуковская, Л. М. Предтеченская. СПб.: Дмитрий Буланин, 1999.

² Повестка дня расширенного заседания Ученого совета СПбИИ РАН к 130-летию А. В. Предтеченского (1893–1966). URL: <https://spbiiran.ru/zasedaniya-uchenogo-soveta-v-2023-godu/> (дата обращения: 22.07.2024).

продолжают выходить в свет статьи, актуализирующие творческое наследие А. В. Предтеченского³.

Между тем исследовательских работ, подробно освещающих университетский путь А. В. Предтеченского – от студенческой скамьи до профессорской кафедры, – в отечественной историографии не имеется. Тема «Предтеченский и университет» впервые была сформулирована тридцать лет назад профессором Петербургского университета Ю. Д. Марголисом и предложена слушателям на совместном заседании Ученых советов СПбФ ИРИ РАН и СПбФ ИИЕТ РАН, посвященном 100-летию историка⁴. С докладами о различных аспектах интеллектуальной биографии ученого и педагога тогда выступили Д. С. Лихачев, Р. Ш. Ганелин, А. В. Кольцов, А. Н. Цамутали и Т. Н. Жуковская.

Текст выступления Ю. Д. Марголиса имеется в его личном фонде, находящемся на хранении в Музее истории Санкт-Петербургского университета⁵. Свой доклад он позже дополнил материалами личного фонда Предтеченского (НИА СПбИИ РАН. Ф. 301) и оформил в статью-воспоминание, которая была включена в книгу «А. В. Предтеченский. Из творческого наследия»⁶. Обращение к личному фонду самого Ю. Д. Марголиса позволило более детально раскрыть систему отношений «студент–профессор» в конце 1940-х – начале 1950-х гг., поскольку в этом архиве сохранились не только текст доклада о Предтеченском и упомянутая статья, но и сами первоисточники – отзыв профессора на дипломную работу Марголиса, посвященную историческим взглядам Т. Г. Шевченко, школьный реферат, попавший на рецензию к Предтеченскому и т. д.

Работая в рамках биографического метода, необходимо удерживать исследовательскую оптику на границе между «особостью»

³ *Кольцов И. А.* Анатолий Васильевич Предтеченский: ученый и педагог. К 125-летию со дня рождения (1893–1966) // *Клио*. 2018. № 4 (136). С. 207–217; *Его же*. Научное наследие Н. К. Шильдера в трудах А. В. Предтеченского // *Клио*. 2019. № 3 (147). С. 171–178; *Жуковская Т. Н.* Павел I и Александр I в лекционных курсах 1930–1950-х годов А. В. Предтеченского и С. Б. Окуня // *Труды исторического факультета Санкт-Петербургского университета*. 2012. № 11. С. 10–21; *Лапин В. В.* А. В. Предтеченский о декабристах и военных поселениях // *Третьи мартовские чтения памяти С. Б. Окуня в Михайловском замке*. Матер. науч. конф. / Сост., ред. Т. Н. Жуковской, А. Д. Марголиса. СПб.: Контфорс, 1997. С. 108–115; *Миловидов Б. П.* Публикация на фоне эпохи. К истории подготовки сборника документов «М. М. Сперанский. Проекты и записки» под редакцией С. Н. Валка. Середина 1940-х – начало 1960-х гг. // *Вспомогательные исторические дисциплины*. Т. XLII. 2023. С. 130–157.

⁴ Пригласительный билет и программа совместного заседания Ученых советов СПбФ ИРИ РАН и СПбФ ИИЕТ РАН. 15 ноября 1993 г. СПб., 1993.

⁵ Музей истории СПбГУ. Материалы из личного фонда Ю. Д. Марголиса. МУ КПо-829/402. Доклад на заседании Ученого совета СПбФ ИРИ РАН, посвященного 100-летию А. В. Предтеченского.

⁶ *Марголис Ю. Д.* К портрету А. В. Предтеченского // Анатолий Васильевич Предтеченский. Из творческого наследия... С. 394–397.

и «типичностью» избранного лица, чтобы, следуя внутренней и внешней логике актора, верно оценить время и социальную реальность, частью которой являлся его персональный мир. Помимо этой трудности, имеется еще одна проблема, порожденная спецификой советского академического представления о биографике. Как справедливо отмечала И. Ф. Петровская: «... в России потребность их [научных биографий. – А. А.] особенно велика – вследствие известной односторонности и часто лживости освещения исторического процесса в советское семидесятилетие... Научные биографии позволяют освободиться от многих неверных представлений»⁷.

Анатолий Васильевич Предтеченский родился 26 октября (8 ноября) 1893 г. в семье военного врача Василия Ивановича Предтеченского (1848–1905), служившего в польском городе Конск, где был расквартирован Радомский летучий санитарный отряд, и Антонины Ивановны, «уроженки Эстляндской губернии» (в девичестве – Медведской). В семье было четверо детей, Анатолий был младшим ребенком. В июне 1899 г., когда мальчику было 5 лет, семья переехала в Москву в связи с назначением В. И. Предтеченского корпусным врачом Гренадерского корпуса. Незадолго до смерти он получил чин действительного статского советника, что соответствовало воинскому чину генерал-майора и давало право на потомственное дворянство.

В 1903–1908 г. Предтеченский учился в 7-й Московской гимназии. Учебное заведение располагалось в знаменитом «доме Фамусова» на площади Страстного монастыря: в первой трети XIX века в этом здании бывали А. С. Пушкин, А. С. Грибоедов, П. А. Вяземский и др. На наш взгляд, будущий историк не мог об этом не знать. Здесь, по-видимому, и произошло его первое соприкосновение с большой историей.

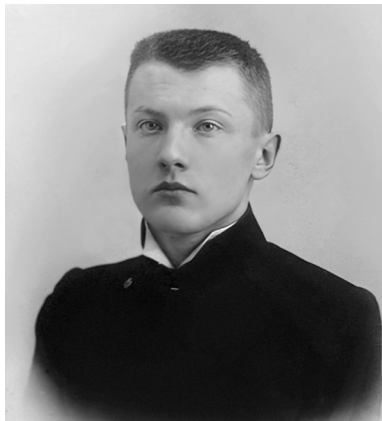
В 1905 г. скончался отец, а через три года – мать Анатолия, и в 14-летнем возрасте он остался круглым сиротой. Анатолий переехал в столицу, к старшим сестрам. Генеральская пенсия отца была сохранена за ним до совершеннолетия. В Петербурге он проживал с сестрами в одной квартире на Большом проспекте Петербургской стороны. Оканчивал среднее образование Предтеченский во Введенской гимназии. Как показывает статистика, выпускники этого учебного заведения чаще избирали путь технический, нежели гуманитарный. Так, в 1908 г. из 26 гимназистов, получивших аттестат зрелости, только трое поступили в университет на историко-филологический факультет, 13 – выбрали инженерно-техническое образование⁸. Как отмечено в аттестате зрелости (1911), Предтеченский наиболее преуспевал в русском и латинском языках, по всем предметам имел отличные оценки, за

⁷ Петровская И. Ф. Биографика: Введение в науку и обозрение источников биографических сведений о деятелях России 1801–1917 годов. СПб.: Logos, 2003. С. 18.

⁸ РГИА. Ф. 733. Оп. 203. Д. 340. Отчет о состоянии Введенской гимназии за 1908 г. Л. 31.

исключением математики и математической географии (знания в которых оценены на «хорошо»)⁹.

После окончания с серебряной медалью полного восьмиклассного курса гимназии в 1911 г. А. В. Предтеченский поступил на славяно-русское отделение историко-филологического факультета Петербургского университета на основе полной оплаты обучения. В тот год, когда начался университетский путь будущего профессора, продолжались массовые студенческие волнения («кризис Кассо»). Реакцией министра народного просвещения и университетской администрации на студенческие демонстрации и другие проявления нелояльности стало исключение из университета 511 студентов (5,3% от общего числа)¹⁰. А. В. Предтеченский в студенческих демонстрациях не участвовал, во всяком случае, мы не находим его имени в многочисленных списках «бунтовавших», которые составлялись в министерстве.

А. В. Предтеченский –
выпускник гимназии. Май 1911 г.

К началу XX в. система зачетов и экзаменов в университетах была крайне запутанной. Об успехе студента можно было судить по зачету ему целого полугодия, в рамках которого он слушал около десятка предметов. Причем для того чтобы получить зачет по целому полугодю, было достаточно сдать общеобязательные курсы. Студент Предтеченский не сдавал полугодичные экзамены дважды – в 1916 г. (из-за рождения сына) и 1917 г. (видимо, по причине поиска заработка). Сведения о зачетах и экзаменах, почерпнутые из матрикула, проливают свет лишь на формально-юридическую сторону его студенческой биографии.

На первом курсе университета (1911/12 уч. г.) Предтеченский слушал профильные лекции И. А. Бодуэна де Куртенэ («Введение в языковедение»), С. А. Адрианова («Жизнь и творчество Пушкина»), С. А. Венгерова («История новой русской литературы»), а также посещал просеминарий Н. К. Никольского («История древнерусской литературы»). На начальном этапе обучения общие курсы составляли половину учебной нагрузки. Среди них – занятия А. А. Ляронда (французский язык), лекции

⁹ ЦГА СПб. Ф. Р-7240. Оп. 7. Д. 2010. Л. 10–10 об. Аттестат зрелости, выданный А. В. Предтеченскому по окончании С.-Петербургской Введенской гимназии. 1911 г.

¹⁰ *Ростовцев Е. А.* 1911 год в жизни университетской корпорации (власть и Петербургский университет) // Кафедра истории России и современная отечественная историческая наука / Отв. ред. А. Ю. Дворниченко. СПб.: Изд. дом С.-Петербургского гос. ун-та, 2012. С. 497.

А. И. Введенского (логика), А. Ф. Каля («История программной музыки») и самый объемный, 4 лекции в неделю – курс русской истории С. Ф. Платонова¹¹. Первый учебный год омрачило трагическое происшествие, обстоятельства которого до сих пор остаются невыясненными. 31 марта 1912 г., незадолго до экзаменационной сессии, Предтеченский покушался на самоубийство, выстрелив себе в висок. Информация об этом попала в городскую полицейскую хронику, последовали объяснения университетского начальства с полицией. В «Петербургской газете» было помещено следующее сообщение под заголовком «Самоубийство студента»: «В № 80 по Большому проспекту Петербургской стороны проживал с сестрами студент СПб. университета Анатолий Предтеченский. Вчера в полночь в комнате студента послышался выстрел. Прибывшая сестра застала брата лежащим на полу. Голова была окровавлена. В правой руке студент держал револьвер. Юношу отвезли в больницу. Положение его тяжелое. Записок, объясняющих причины самоубийства, не найдено»¹². Предтеченский остался жив, но потерял глаз, здоровье его было надолго подорвано. По-видимому, экзамены за первый курс университета он сдавал с большим опозданием.

На втором году обучения (1912/13 уч. г.) Предтеченский прослушал лекции и сдал зачеты по профильным курсам И. А. Бодуэна де Куртенэ («Сравнительная грамматика славянских языков»), П. А. Лаврова («Введение в славяноведение»), А. И. Яцимирского («История славянских литератур»), И. А. Шляпкина («История русской литературы», «Славянская палеография»). Из общегуманитарных дисциплин им были прослушаны лекции Н. О. Лосского («Введение в философию») и лекции по психологии А. И. Введенского. В этом учебном году Предтеченский также посещал просеминарий А. К. Бороздина «Новая русская литература»¹³. Школа Бороздина, глубоко интересовавшегося не только художественными особенностями литературных текстов XIX в., но и их общественно-политическим отражением, сильно повлияла на исследовательскую оптику А. В. Предтеченского, который впоследствии уделял большое внимание художественным произведениям как историческому источнику.

На третьем году обучения (1913/14 уч. г.) Предтеченский стал посещать просеминарий М. А. Полиевктова, который обозначен в матрикуле как «Русская история». Вероятно, речь шла либо о семинарии по дипломатической истории («Англо-русские отношения в XVIII и XIX веках»), либо об узкопрофильном семинарии «Депутатские указы 1767 г.». Так

¹¹ ЦГА СПб. Ф. Р-7240. Оп. 7. Д. 2010. Л. 74–83 об. Матрикул студента С.-Петербургского университета А. В. Предтеченского (1911–1916 уч. гг.), восстановленного в правах студента в 1923 г.

¹² Там же. Л. 41. Петербургская газета: [Вырезка]. 31 марта 1912 г. (№ 87).

¹³ Там же. Л. 79 об. – 80. Матрикул студента С.-Петербургского университета А. В. Предтеченского...

или иначе, это было первое глубокое погружение в историческую науку студента-филолога Предтеченского, если не считать слушание общего курса С.Ф. Платонова. В том же году он посещал семинарий А.А. Шахматова по русскому и церковнославянскому языкам, но зачет по нему не сдавал. К историческим дисциплинам добавился курс М.Д. Приселкова «История русской церкви». Из курсов филологической специализации Предтеченский прослушал лекции Ф.Ф. Зелинского («Илиада», «Гораций»), А.И. Малеина («Сатиры Ювенала»), Е.М. Придика («История греческой литературы»), А.А. Шахматова («История русского языка»), С.К. Булича («Сравнительная морфология индоевропейских языков») ¹⁴. На третьем курсе Н.О. Лосский продолжал читать историю философии.

На четвертом и пятом годах обучения (1914–1916) студент проходил усиленную подготовку в области языков: посещал занятия по польскому языку (С.Л. Пташицкий, он же читал историю этого языка), а также белорусскому (А.А. Шахматов), сербско-хорватскому (М.Г. Долобок), болгарскому (Н.С. Державин) языкам, слушал курсы А.А. Шахматова («История русского языка», «Великорусская диалектология»), С.К. Булича («Сравнительная фонетика индоевропейских языков»), В.Н. Перетца («Методология истории русской литературы», «Древняя русская литература»), М.Р. Фасмера («История латинского языка»), А.К. Бороздина («Методология истории литературы»), Н.В. Ястребова («История западного славянства»), И.А. Шляпкина («История русского театра»), А.А. Розенфельда («Былины»), А.И. Введенского («История древней философии»). В последний год пребывания в университете Предтеченский посещал просеминарий Л.В. Щербы (по древнецерковнославянскому языку) и В.Н. Перетца (по древнерусской литературе), но зачетов по ним не получил ¹⁵. Последний сданный Предтеченским зачет датируется 10 мая 1917 г. Его у студента принял А.А. Шахматов по предмету «Сравнительная грамматика славянских языков». Мы видим, что по своей основной специализации Предтеченский был филологом-славистом. Однако с магистральной частью университетской подготовки хорошо сочетались предметы исторического цикла, предопределившие последующую ориентацию Предтеченского-исследователя на историко-культурные и общественно-политические сюжеты.

Последний университетский год для Предтеченского совпал с революционными событиями 1917 г. Но высшая школа не сразу ощутила последствия политического переворота, учебные программы и система университетского управления еще не претерпели изменений. 16 декабря 1917 г. Предтеченский подал прошение о продлении срока пребывания в университете на еще один семестр, то есть до 1 января 1918 г., в связи с тем, что

¹⁴ Там же. Л. 80 об. – 81. Матрикул студента С.-Петербургского университета А.В. Предтеченского...

¹⁵ Там же. Л. 81 об. – 83 об. Матрикул студента С.-Петербургского университета А.В. Предтеченского...

«учебная жизнь в университете в истекшем полугодии протекала крайне ненормально», и он не имел возможности подготовиться к государственным экзаменам¹⁶.

Будущий профессор окончил университетский курс 31 июля 1917 г. и получил выпускное свидетельство «о прослушании восьми семестров и сдаче полукурсовых испытаний», но так и не успел сдать государственные экзамены. В начале 1918 г. он с первой женой Ольгой Ивановной и сыном Анатолием отправился на Южный Урал, а затем в Сибирь, получив должность секретаря академической Комиссии по изучению племенного состава населения¹⁷.

После возвращения в Петроград из сибирской командировки, затянувшейся на два года по обстоятельствам Гражданской войны, Предтеченский начал преподавание в учебных заведениях и ощутил необходимость получения университетского диплома. Для этого нужно было восстановиться в университете и сдать государственные экзамены, что он и сделал в 1923 г. Когда-то поступивший на историко-филологический факультет, Предтеченский был восстановлен в правах студента уже на Отделении языковедения и литературы Факультета общественных наук. К традиционным предметам в программу были добавлены новые, навеянные политической реальностью: история социализма, исторический материализм, «общее учение о государстве и государственном устройстве РСФСР и СССР»¹⁸. Диплом об окончании университета А. В. Предтеченский получил только в январе 1925 г., будучи уже преподавателем Морского техникума, Володарского рабфака, средних учебных заведений. В 1925–1926 гг. он начинает преподавание в ЛИИЖТ, ВМУ им. Фрунзе и, по собственному признанию, с этого времени начинает заниматься научной работой под руководством Б. Д. Грекова.

Карьеру университетского преподавателя А. В. Предтеченский начал только в 1933 г. В это время он был приглашен в Ленинградский педагогический институт им. М. Н. Покровского (был объединен с Герценовским институтом в 1957 г.)¹⁹. В этом учреждении Предтеченский читал лекции до начала 1940-х гг. В октябре 1937 г. по совместительству с основным местом работы (ЛОИИ) он был принят на должность доцента кафедры истории народов СССР Ленинградского университета.

¹⁶ ЦГА СПб. Ф. Р-7240. Оп. 7. Д. 2010. Л. 7. Прощение студента А. В. Предтеченского на имя проректора Петроградского университета. 16 декабря 1917 г.

¹⁷ ЦГА СПб. Ф. Р-7240. Оп. 7. Д. 2010. Л. 1. Заявление А. В. Предтеченского в Президиум факультета общественных наук Петроградского университета. 1923 г.

¹⁸ ЦГА СПб. Ф. Р-7240. Оп. 7. Д. 2010. Л. 89–89 об. Свидетельство об окончании Ленинградского университета, выданное А. В. Предтеченскому. 15 января 1925 г.

¹⁹ ЛГПИ им. М. Н. Покровского располагался в бывшем здании Женского педагогического института, где до революции преподавали С. Ф. Платонов, А. Е. Пресняков, С. В. Рождественский и др. В здании располагалась директорская квартира С. Ф. Платонова. См.: *Григорьева Е. М.* Из истории здания на Малой Посадской, 26: новые архивные находки // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). 2023. № 1 (66). С. 84–89.

По имеющимся источникам, довоенный период работы А.В. Предтеченского в ЛГУ восстанавливается довольно трудно. Известно, что с первых лет работы на кафедре истории народов СССР он делил пополам с С.Б. Окунем чтение общего курса истории России конца XVIII – первой половины XIX в. В довоенный период Предтеченский читал эту часть курса на историческом факультете, а Окунь – на филологическом. После 1945 г. они поменялись местами, и послевоенным студентам филфака (курс Ю.М. Лотмана, Л.А. Дмитриева, Е.А. Маймина, М.Г. Качурина) отечественную историю читал Анатолий Васильевич²⁰. Несмотря на продолжавшуюся десятилетиями академическую конкуренцию Окуня и Предтеченского (сферы их научных интересов во многом пересекались), они сохраняли уважительное отношение друг к другу, отстаивая фактически противоположные позиции в публикациях и лекционных курсах. Первая часть курса лекций более осторожного в суждениях С.Б. Окуня была опубликована уже в 1939 г., в то время как курс лекций А.В. Предтеченского сохранился только в виде стенографической записи и не был издан²¹. Известно, что в числе первых учебных книг, рекомендованных Предтеченским студентам младших курсов, был и курс лекций Окуня²².

В числе характерных особенностей общего курса по истории России, читавшегося Предтеченским, можно назвать:

– опора на собственные авторские изыскания и идеи (так, уже в 1930–1940-е гг. отдельная лекция общего курса посвящалась фигуре современника декабристов Т. Э. фон Бока, книга о котором вышла в свет только в 1953 г.);

– особое внимание к источникам и дореволюционной литературе (в качестве рекомендуемых к обязательному чтению авторов упоминались А.А. Корнилов, В.И. Семевский, А.Н. Пыпин, А.А. Кизеветтер);

– рассмотрение истории России в общеевропейском контексте;

– соотнесение внутренней и внешней политики, общественного движения и культуры первой половины XIX в. как явлений.

Творческий метод Предтеченского-лектора, его высокая речевая культура были неотделимы от содержательной разработки лекции историком, блестяще знавшим историографию и источники по каждому тематическому блоку в рамках царствований Павла I, Александра I и Николая I. В его лекциях, написанных от руки, прослеживается четкая структура. Например, освещение внутренней политики Николая I («администрация»,

²⁰ Жуковская Т.Н. Павел I и Александр I в лекционных курсах 1930–1950-х годов А.В. Предтеченского и С.Б. Окуня... С. 13.

²¹ НИА СПбИИ РАН. Ф. 276. Оп. 2. Д. 97. Стенограммы лекций А.В. Предтеченского по истории СССР начала XIX в., читанных на истфаке ЛГУ. 1938 г.

²² НИА СПбИИ РАН. Ф. 327 (К.Б. Виноградов). Конспект курса лекций А.В. Предтеченского, составленный студентом К.Б. Виноградовым. 1939, 1945. Благодарим за эти сведения С.А. Исаева, который занимается первичной обработкой этого фонда.

«суд», «армия», «просвещение», «церковная политика») явно отсылало к трудам дореволюционных классиков и игнорировало клишированные представления своего времени²³. Ю.Д. Марголис, которого вполне правомерно можно назвать одним из учеников А.В. Предтеченского, отмечал, что студенческой аудитории профессор представлял «альтернативный подход к истории России первой четверти XIX в.»²⁴. Он также отмечал, что, в отличие от С.Б. Окуня (ставшего его официальным научным руководителем в аспирантские годы), интерпретировавшего политику Александра I как «заигрывание с либерализмом», А.В. Предтеченский рассматривал правительственный либерализм и реформаторство «как подлинное содержание внутренней политики»²⁵.

В первые годы работы в университете, сопровождавшиеся огромным идеологическим давлением и общей фрустрацией, над Анатолием Васильевичем, как и над многими другими, нависала опасность быть репрессированным. В январе 1937 г. был арестован, а затем расстрелян доцент кафедры Е.С. Лейбович (1907–1937)²⁶. В июне 1938 г. по делу «Ленинградского меньшевистского центра» были арестованы, а после подвергнуты пыткам университетские преподаватели – антиковед С.И. Ковалев (освобожден в 1940 г.), русисты А.Н. Шебунин (умер в лагере в 1942 г.) и М.Н. Мартынов (освобожден в 1940 г.)²⁷. В 1938 г. был арестован сын профессора Анатолий, которому предъявили обвинение в «контрреволюционной агитации». По воспоминаниям Р.Ш. Ганелина, «А.В. Предтеченский рассказывал, что при аресте сотрудники НКВД были озадачены тем, что отца и сына звали одинаково. Пока они выясняли по телефону, кого именно – отца или сына – они должны арестовать, Анатолий Васильевич ожидал и надеялся, что увезут его самого, а не Анатолия»²⁸. Предтеченский был убежден, что сына арестовали ошибочно (вместо него, имевшего дворянское происхождение и в 1918–1920 гг. пребывавшего на территории, занятой белыми)²⁹. Анатолий был освобожден после 11 месяцев заключения вследствие «разоблачения» Н.А. Ежова, смог восстановиться в университете и закончить его перед войной.

²³ НИА СПбИИ РАН. Ф. 301. Оп. 1. Д. 110. Лекции А.В. Предтеченского «от Павла до событий 1917 г.». Рукопись. Л. 43.

²⁴ Музей истории СПбГУ. Материалы из личного фонда Ю.Д. Марголиса. МУ КПо-829/402... Л. 10.

²⁵ Там же. Л. 12.

²⁶ Лейбович Ейн Соломонович (1907–1937) // Биографика СПбГУ. URL: <https://bioslovhist.spbu.ru/hist-pg-ld/1609-leybovich-eyno-yevgeniy-yeyn-eypn-solomonovich.html> (дата обращения: 22.07.2024).

²⁷ Брачев В.С., Дворниченко А.Ю. Кафедра русской истории Санкт-Петербургского университета (1834–2004). СПб.: Изд-во С.-Петербургского ун-та, 2004. С. 205.

²⁸ Ганелин Р.Ш. А.В. Предтеченский в ЛОИИ // Анатолий Васильевич Предтеченский. Из творческого наследия... С. 362.

²⁹ Жуковская Т.Н. Павел I и Александр I в лекционных курсах 1930–1950-х годов А.В. Предтеченского и С.Б. Окуня... С. 15.

В таких экстремальных условиях новые преподаватели становились профессорами раньше защиты докторской диссертации, так произошло и в случае А. В. Предтеченского. Кандидатская степень ему была присвоена без защиты в 1936 г. Спустя пять лет, перед самым началом войны, 19 марта 1941 г. при полном аншлаге Предтеченский защитил в ученом совете исторического факультета ЛГУ докторскую диссертацию по теме «Политические настроения в России в начале XIX века и их отражение в правительственной деятельности»³⁰. Оппонентами на защите были Е. В. Тарле, Г. А. Гуковский, Е. А. Мороховец, И. И. Яковкин. По материалам этой диссертации после войны он написал книгу, которая была рассыпана в наборе в 1949 г., после «проработок» в ЛОИИ и декларации «ошибочности» авторских выводов, заявленной на открытом партийном собрании исторического факультета ЛГУ³¹.

5 ноября 1941 г. А. В. Предтеченский был эвакуирован по основному месту работы (ЛОИИ) в Ташкент, где со второй женой Александрой Поликарповной и дочерью Татьяной сначала снимал небольшой дом, а в 1943 г. поселился в академическом общежитии вместе с семьей С. Н. Валка и Б. А. Романовым³². Главным беспокойством этого периода было отсутствие сведений о судьбе сына Анатолия, воевавшего под Ленинградом. Хотя какие-то вести профессор пытался получить через знакомых, оставшихся в блокированном городе. Вот что отвечал Предтеченскому Б. М. Кочаков в начале ноября 1942 г.: «О сыне Вашем имел известие от Марии Ивановны Стеблин-Каменской – писала, что... он в госпитале, болен. Известие давнее, сентябрьское»³³. На тот момент Анатолия не было в живых больше полугодя³⁴. Несмотря на трагедию безвестности, А. В. Предтеченский преподавал в Ташкентском педагогическом институте, читал лекции в воинских частях, параллельно работая над созданием агитационных материалов. С 1941 по 1944 г. им было написано полдесятка работ (в том числе в соавторстве) общим объемом около трехсот страниц. В 1944 г., накануне эвакуации ЛГУ из Саратова, декан исторического факультета В. В. Мавродин написал в Ташкент несколько писем, адресованных, в частности, А. В. Предтеченскому и Б. А. Романову. В письме Анатолию Васильевичу он предлагал ему возвращение на университетскую кафедру: «Поедем с нами, Анатолий Васильевич, – ей-богу не прогадаете»³⁵.

³⁰ ЦГА СПб. Ф. Р-7240. Оп. 12-2. Д. 1600. Л. 2. Справка о присуждении Предтеченскому А. В. ученой степени доктора исторических наук.

³¹ Ганелин Р. Ш. А. В. Предтеченский в ЛОИИ... С. 367–368.

³² Панях В. М. Творчество и судьба историка: Борис Александрович Романов. СПб.: Дмитрий Буланин, 2000. С. 193, 200.

³³ Б. М. Кочаков – А. В. Предтеченскому. 7 ноября 1942 г. // Анатолий Васильевич Предтеченский. Из творческого наследия... С. 291–292.

³⁴ Книга Памяти Ленинградского–Санкт-Петербургского университета: 1941–1945. Вып. 1. СПб.: Изд-во С.-Петербургского ун-та, 1995. С. 230–231.

³⁵ В. В. Мавродин – А. В. Предтеченскому. Май 1944 г. // Анатолий Васильевич Предтеченский. Из творческого наследия... С. 293.

В послевоенные годы на историческом факультете А.В. Предтеченский руководил несколькими спецсеминарами, рассчитанными на разный уровень подготовки и степень заинтересованности студентов. Так, спецсеминар «Декабристы», пользовавшийся большой популярностью у студентов, был в некотором роде площадкой отбора наиболее талантливых из них. По воспоминаниям дипломницы Предтеченского Н.Н. Чижовой-Ореус, в 1945 г. на декабристский спецсеминар записалось 70 студентов, из которых лишь шестеро продолжили занятия в семинаре А.В. Предтеченского³⁶. Семинар был местом более академическим, а педагогический талант профессора наиболее ярко раскрывался в формате профессионального общения с небольшой заинтересованной аудиторией. Одна из послевоенных студенток, профессор Т.М. Китанина, рассказывала, что Анатолий Васильевич «перетянул» ее в свой семинар, поскольку первоначально она занималась в группе Б.А. Романова. Особую университетскую атмосферу послевоенного времени (1948–1953 гг.) она вспоминала в интервью спустя более чем полвека: «Очень интересный был человек [А.В. Предтеченский – А. А.], безумно любил александровское царствование, эпоху Александра I, сам ему подражал внешне. И тоже блестяще знал источники. Мы стали изучать уже источники по XIX веку. Нас было в семинаре всего четверо, причем все с разных курсов. И был только один аспирант у А.В. Предтеченского. В его семинаре я проработала до конца»³⁷. Она же вспоминала, что профессор часто проводил семинар у себя в квартире и, таким образом, продолжал классические дореволюционные практики занятий на дому³⁸.

Послевоенная характеристика на профессора, подписанная ректором А.А. Вознесенским в 1947 г., не может служить объективным источником для реконструкции преподавательского образа из-за обилия бюрократических штампов. Тем не менее в ней содержится оценочная информация, подтверждаемая мемуарами бывших студентов. О лекциях профессора в характеристике говорилось: «Блестящие по форме, они обычно привлекают большую аудиторию и способствуют исключительной популярности Предтеченского как лектора. Эрудицию и высокую внутреннюю и внешнюю культуру Предтеченский сочетает с принципиальностью и прямоотой»³⁹. Ю.Д. Марголис вспоминал, что это был человек «со статью кавалергарда, с лицом актера, с седой головой академика, в английском костюме университетского темно-синего цвета... Неотразимо было ис-

³⁶ Из воспоминаний Н.Н. Чижовой-Ореус // Анатолий Васильевич Предтеченский. Из творческого наследия... С. 382–383.

³⁷ Китанина Т.М. «Сохраняйте, пожалуйста, студенческую дружбу» // Наша история. № 3 (8). Ноябрь–декабрь 2014. С. 6–7.

³⁸ Китанина Т.М. И суровые, и прекрасные студенческие годы // Наш дом на Менделеевской, 5: Воспоминания универсантов-историк. СПб.: Скифия-принт, 2015. С. 53.

³⁹ НИА СПБ И РАН. Ф. 301. Оп. 1. Д. 194. Характеристика на профессора А.В. Предтеченского. 1947 г. Л. 2.

кусство звучащего русского слова, которым Анатолий Васильевич щедро одаривал своих слушателей»⁴⁰.

Несомненно, студенческую публику привлекал неподдельный академический либерализм Предтеченского. Е. А. Маймин вспоминал, что в 1945 г., начав читать общий курс истории России на филфаке ЛГУ, профессор обратился к аудитории с предложением самим выбрать его формат и содержание: или прослушать полный курс (с древнейших времен до 1917 г.), неизбежно краткий, или более углубленно пройти период «от Павла до Александра II». Мемуарист добавлял: «Но какие мы все оказались умные, что, не задумываясь, единодушно выбрали второй вариант»⁴¹. Общий курс А. В. Предтеченского, особенно та часть, которая касалась предмета его научных интересов, был весьма оригинален. Так, в 1950-е гг., когда о министре народного просвещения С. С. Уварове было принято писать как о «клевете самодержавия», профессор на лекциях отмечал его европейскую образованность и либерализм⁴².

На историческом и филологическом факультетах в 1940–1950-е гг., кроме популярного спецсеминара о декабристах, Предтеченский читал спецкурсы «История русской культуры XVIII–XIX вв.», «История русской дипломатии в первой половине XIX в.», «Отечественная война 1812 г.», «Общественно-политическая мысль в первой четверти XIX в.». Семинар по истории культуры посещал студент Ю. М. Лотман, которого профессор консультировал в отношении Н. М. Карамзина и А. Н. Радищева, ставшего предметом первого диссертационного исследования Лотмана (1950), давал некоторые рекомендации по архивам. В конце жизни Лотман вспоминал, что при встрече с профессором они «в первые же минуты встреч набрасывались на научные вопросы» и «никогда не тратили времени на обсуждение не только трудностей, но и серьезных опасностей»⁴³. Во время подготовки и защиты Ю. М. Лотманом диссертации «Пути развития русской литературы преддекабристского периода» (1961), которая сочетала анализ множества литературных текстов с исследованием общественных явлений, А. В. Предтеченский оставался для него авторитетным собеседником и консультантом.

Несомненно, трагической страницей в академической биографии А. В. Предтеченского стала «борьба с буржуазным объективизмом», организованная в 1948–1949 гг. и. о. заведующего кафедрой основ марксизма-ленинизма Н. А. Корнатовским на истфаке ЛГУ (параллельно

⁴⁰ *Марголис Ю. Д.* К портрету А. В. Предтеченского // Анатолий Васильевич Предтеченский. Из творческого наследия... С. 395.

⁴¹ [*Маймин Е. А.*]. Из воспоминаний Е. А. Маймина // Анатолий Васильевич Предтеченский. Из творческого наследия... С. 386.

⁴² НИА СПб ИИ РАН. Ф. 301. Оп. 1. Д. 110. Лекции А. В. Предтеченского «от Павла до событий 1917 г.». Автограф. 1950-е гг. Л. 43.

⁴³ [*Лотман Ю. М.*]. Из воспоминаний Ю. М. Лотмана // Анатолий Васильевич Предтеченский. Из творческого наследия... С. 378.

с другими институтами, где «проработками» и расстановкой «подлинно партийных оценок» занимались другие люди). В результате «проработке» подверглись выдающиеся исследователи и преподаватели – С.Н. Валк, В.В. Струве, С.Я. Лурье, Б.А. Романов, С.Б. Окунь и другие, а декан факультета В.В. Мавродин был уволен по формальному поводу⁴⁴. 4 и 5 апреля 1949 г. «аттестационная комиссия» во главе с профессором Корнатовским организовала на историческом факультете двухдневную конференцию «Против космополитизма в исторической науке». По воспоминаниям присутствовавшего на ней студента В.М. Панеяха, новый декан Корнатовский вынудил бывшего декана Мавродина произнести ритуальные по форме осуждения буржуазного объективизма. «Сам я никогда – ни до, ни после не присутствовал на столь унижительных мероприятиях, хотя и в дальнейшем мне приходилось, к сожалению, бывать на проработочных собраниях», – вспоминал Панеях⁴⁵.

21 июня 1949 г. «аттестационная комиссия» дала развернутую разоблачающую характеристику на Предтеченского. Ее текст заслуживает полностью воспроизведения:

«Профессор Предтеченский А.В. вел общие курсы по истории СССР на неисторических факультетах, а также специальные занятия на старших курсах. Отличаясь внешней формой подачи материала, лекции А.В. Предтеченского заключали в себе серьезные недостатки методологического характера.

В научной деятельности профессора Предтеченского А.В., в подготовленных к печати работах имеют место ошибки буржуазно-объективистского характера (наличие рецидивов кадетизма в освещении проблем истории общественной мысли). А.В. Предтеченский не обеспечивает должного руководства аспирантами. Написанная под его руководством диссертация С.И. Лермана⁴⁶, как чуждая по своим основным выводам марксистско-ленинской науке, три раза была отклонена. Грубейшие политические ошибки содержались и в ряде дипломных работ, руководимых им. В научной и преподавательской работе А.В. Предтеченского отсутствует достаточная марксистско-ленинская методологическая зрелость, что и привело к отмеченным выше ошибкам. В ряде выступлений А.В. Предтеченский проявил политическую близорукость. На теоретической конференции выступил с обещанием [проделать] анализ своих ошибок и исправить их.

⁴⁴ Дворниченко А.Ю., Тихонов И.Л. Историческому факультету – 70 лет // Исторический факультет Санкт-Петербургского университета. 1934–2004: Очерк истории / Отв. ред. А.Ю. Дворниченко. СПб.: Изд-во С.-Петербургского ун-та, 2004. С. 19–20.

⁴⁵ Панеях В.М. Творчество и судьба историка: Борис Александрович Романов... С. 336.

⁴⁶ Лерман Самуил Иосифович (1907–1981) – аспирант А.В. Предтеченского, в 1951 г. защитивший с большими препятствиями диссертацию по теме «Законодательство о фабричном труде в России в 80-х и начале 90-х годов XIX века» из-за обвинений в «безродном космополитизме». Некоторое время преподавал на кафедре истории народов СССР Ленинградского университета, а после 1949 г. – в Гомельском педагогическом институте.

Своей должности соответствует, но преподавательская деятельность А. В. Предтеченского должна быть ограничена специальными занятиями. Рекомендовать выступить в печати с работами, исправляющими допущенные ошибки; освободить от руководства аспирантами, обратить самое серьезное внимание на изучение вопросов марксистско-ленинской методологии».

Параллельно с разгромной кампанией в ЛГУ «борьбу с буржуазным объективизмом» устраивали и в ЛОИИ, где вышеупомянутым ученым предъявлялись схожие обвинения. Публичной экзекуции был подвергнут обвиненный в «антипатриотизме» Б. А. Романов за книгу «Люди и нравы Древней Руси»⁴⁷. С. Н. Валку вменялось намеренное игнорирование границ «между советской исторической наукой и буржуазной историографией», а А. В. Предтеченскому приписывались «ошибки объективистского порядка». В докладе заведующего институтом М. С. Иванова сообщалось, что «в книге А. В. Предтеченского “Очерки развития общественно-политической мысли в России в первой четверти XIX в.”, вопреки ленинским оценкам, в буржуазно-объективистском духе революционные мыслители и деятели смешаны с либералами и консерваторами»⁴⁸. Удручающей обстановке, царившей тогда в ленинградской академической среде, сам Предтеченский дал исчерпывающую характеристику: «...на историческом факультете в год выгоняли по одному доктору с четвертью»⁴⁹.

Академическая нагрузка Предтеченского в университете на рубеже 1940–1950-х гг. была большой. Помимо заведования сектором истории СССР в ЛОИИ (до его закрытия в 1953 г.), в ЛГУ он читал общий курс и ряд спецкурсов, вел спецсеминар, был научным руководителем нескольких дипломных работ, руководил аспирантами (вышеупомянутым С. И. Лерманом, а затем Ю. Ю. Какхом)⁵⁰, был членом Ученого совета факультета, курировал студенческий научный кружок (относясь к этой работе отнюдь не формально), а также читал популярные лекции в Обществе по распространению научных знаний и в Ленинградском дворце пионеров⁵¹. И это не считая того, что Предтеченский ежедневно трудился над книгой и статьями, много работал в архивах.

Следует упомянуть и малоизвестное направление деятельности профессора А. В. Предтеченского – работу со школьниками. В послевоен-

⁴⁷ *Панеях В. М.* Творчество и судьба историка: Борис Александрович Романов. СПб.: Дмитрий Буланин, 2000. С. 246–252.

⁴⁸ *Ганелин Р. Ш.* А. В. Предтеченский в ЛОИИ... С. 365.

⁴⁹ *Рабинович М. Б.* Воспоминания долгой жизни. СПб.: Европейский дом, 1996. С. 151.

⁵⁰ Какх Юхан Юханович (1928–1998) – выпускник Тартуского университета, аспирант А. В. Предтеченского. В 1954 г. защитил кандидатскую диссертацию по теме «Крестьянское движение 1858 года в Эстонии (“Война в Махтра”)». В дальнейшем работал в Институте истории АН Эстонской ССР. В 1969 г. был избран членом-корреспондентом АН Эстонской ССР.

⁵¹ НИА СПб ИИ РАН. Ф. 301. Оп. 1. Д. 194. Документы о преподавании в ЛГУ им. Жданова А. В. Предтеченского. Л. 5.

ные годы, когда набор на истфак составлял 200–250 человек, профессора находили время и знакомились с рефератами будущих абитуриентов. Оценка, полученная за реферат, впоследствии могла сыграть большую роль при поступлении на факультет. В архиве Ю. Д. Марголиса сохранился такой реферат (в школьной тетради на 25-ти листах), прочитанный А. В. Предтеченским в мае 1946 г. и хранящий пометы рецензента⁵². Известно, что от истфака ЛГУ в деятельности Комитета по работе со школьниками участвовал также С. И. Ковалев, а от филфака – Б. М. Эйхенбаум⁵³.

Конец 1950-х – начало 1960-х гг. – время, когда Предтеченский наконец смог почувствовать комфорт и заслуженное признание, правда, не на родном историческом факультете. В 1954 г., перейдя в ИИЕТ и оставаясь в ЛГУ совместителем, профессор был переведен в штат филологического факультета, на кафедру истории журналистики. Спустя год он стал заведовать кафедрой, которая с 1961 г. стала ядром вновь созданного факультета журналистики. Ему, как единственному профессору на факультете, было позволено работать по облегченной нагрузке. Предтеченский не читал общего курса истории СССР, поскольку этот курс был возложен на коллег с истфака, и это в полной мере позволяло реализовывать собственный исследовательский интерес в рамках спецкурсов и спецсеминаров. На журфаке он читал спецкурсы по привычной программе («Общественно-политическая история России первой четверти XIX в.» и «История русской культуры XVIII–XIX вв.»), под его руководством писались курсовые и дипломные работы по истории журналистики. На журфаке Предтеченского уважали и ценили как заслуженного профессора. В. Г. Березина вспоминала случай, когда на защите дипломных работ А. В. Предтеченский единственный выступил против политически ангажированной оценки студента Зеленого, порицаемого за «некомсомольский проступок», но тем не менее написавшего хорошую работу. Профессор выступил с речью: «За одну вину дважды не судят. Мы сейчас рассматриваем не личное дело студента Зеленого, а его научный труд, который имеет полное право быть особо отмеченным»⁵⁴. Решение об отличной оценке было утверждено.

К сожалению, в начале 1960-х гг. здоровье уже не позволяло профессору продолжать читать лекции на факультете журналистики в прежнем объеме. Ректор А. Д. Александров скептически отнесся к предложению факультета оставить Предтеченского на полставки, возложив на него только руководство дипломниками и аспирантами. Но руководство университета убедил декан журфака А. Ф. Бережной, высоко ценивший Анатолия Васильевича, и в 1962 г. ему все же оставили половину ставки

⁵² Музей истории СПбГУ. Материалы из личного фонда Ю. Д. Марголиса. Русско-японская война 1904–1905 гг. (работа ученика 9 «Б» класса 222-й школы г. Ленинграда Марголиса Юрия).

⁵³ НИА СПБНИИ РАН. Ф. 301. Оп. 1. Д. 194. Л. 1.

⁵⁴ *Березина В. Г.* Профессор А. В. Предтеченский на кафедре истории журналистики // Анатолий Васильевич Предтеченский. Из творческого наследия... С. 399.

профессора. Тяжелая болезнь заставила Предтеченского в 1964 г. окончательно оставить факультет и ЛГУ. Однако в числе его последних заочных аспирантов оставался Э.Д. Днепров, военный моряк, впоследствии первый министр образования Российской Федерации. В переписке с ним А.В. Предтеченский даже в последний год своей жизни обсуждал как научно-организационные дела, так и жизненные проблемы своего подопечного. Э.Д. Днепров написал и в 1966 г. (через несколько месяцев после смерти учителя) блестяще защитил диссертацию, посвященную «Морскому сборнику» – ведомственному изданию периода Великих реформ, сыгравшему большую роль в общественной мобилизации. Его защита в Горьковском университете состоялась благодаря поддержке учеников и коллег Предтеченского: В.В. Пугачева, Ю.М. Лотмана и др.

В публичных выступлениях, в том числе на памятных заседаниях 1993 и 2023 гг., посвященных, соответственно, 100-летию и 130-летию профессора, был поставлен вопрос о школе Предтеченского в отечественной исторической науке. Отвечая на него строго научно, следует обратиться к основным критериям выделения школ в историографии. Следуя за интерпретацией, предложенной Е.А. Ростовцевым, остановимся на двух базовых понятиях: школа как интеллектуальное сообщество единомышленников и школа как исследовательская группа⁵⁵. Школа Предтеченского как группа единомышленников, безусловно, существовала: в нее входили как формальные ученики профессора, так и ученые-«попутчики». В ряд ученых, испытавших тематическое, методологическое и личное влияние Предтеченского, могут быть вписаны имена филологов Ю.М. Лотмана и Е.А. Маймина (слушавших лекции на филфаке в 1945–1950 гг.), историков Т.М. Китаниной (занималась в семинаре в 1948–1953 гг.), В.В. Пугачева (испытывшего серьезное интеллектуальное влияние профессора), С.С. Ланды (лично близкого профессору), Ю.Д. Марголиса (посещавшего лекции и спецкурсы в 1947–1952 гг.), Н.И. Яковкиной (защищавшей у С.Б. Окуня, но посещавшей спецкурс А.В. Предтеченского), Н.Н. Чижовой-Ореус (начавшей разбор архива, составившей его первое описание и библиографию учителя), Э.Д. Фролова (работавшего под началом профессора над антиковедческой частью «Истории академии наук»), его защитившихся аспирантов С.И. Лермана, Ю.Ю. Какха и Э.Д. Днепрора. К этому ряду можно причислить и молодых сотрудников сектора истории Академии наук ЛОИИЕТ, которым руководил Предтеченский в 1954–1964 гг. в работе над первым и вторым томами «Истории Академии наук», в частности, А.В. Кольцова, заведующего ЛОИИЕТ и преемника Предтеченского в статусе руководителя сектора. Этот список имен может быть расширен.

⁵⁵ Ростовцев Е. А., Потехина И. П. Школа А.С. Лаппо-Данилевского // Журнал социологии и социальной антропологии. Т. 22. 2019. № 5. С. 26–27.

К ученикам Анатолия Васильевича, без сомнений, следует отнести его бывшую дипломницу и аспирантку, а впоследствии жену и спутницу – Лию Михайловну Предтеченскую (1922–1999). Научная тема, предложенная ей Анатолием Васильевичем в свое время (изучение российско-польских общественных связей эпохи декабристов), не выросла в диссертацию. Но став еще при жизни мужа учителем-новатором в преподавании истории, в дальнейшем Л. М. Предтеченская защитила диссертацию по педагогике, а в 1970–1980-е гг. сформулировала концепцию и программу школьного предмета «Мировая художественная культура», внедренного в большинстве школ СССР, возглавив одноименную лабораторию в Институте общего образования МОРФ и найдя сотни единомышленников и последователей.

Однако школы Предтеченского как исследовательской группы, интересы которой были бы подчинены магистральной теме, учитывая сложнейшие биографические и социально-политические обстоятельства, так и не сложилось, по крайней мере, в Ленинградском университете. Те коллективы, которыми руководил А. В. Предтеченский уже после войны, объединялись по институциональному признаку. Так было и в ЛОИИ, и в ЛОИИЕТ. Следуя за построениями Г. П. Мягкова, рассматривающего школу как неформальное объединение и противопоставляющего ее формальным, институционализированным структурам⁵⁶, можно предположить, что научная школа А. В. Предтеченского, не имевшая четких институциональных и тематических границ, но обладавшая общими научно-этическими, методологическими и концептуальными чертами, безусловно, существовала и оказывала влияние на советскую гуманитаристику, по крайней мере, на горизонт исследований по истории идей, литературы, науки и общественного движения XIX века.

Университет занимал огромное место в жизни А. В. Предтеченского. Над рабочим столом ученого до последних дней висел групповой снимок профессоров Императорского Санкт-Петербургского университета, сделанный в 1913 г. Он любил рассказывать студентам о С. Ф. Платонове, вспоминая свои студенческие годы. Незавидная судьба многих академических начинаний Предтеченского-ученого компенсировалась большим успехом и влиянием его на университетскую аудиторию. В 1940–1960-е гг. на имя Предтеченского приходили многочисленные письма его бывших студентов, для которых его занятия стали эталоном педагогического мастерства, классического академизма и высокой культуры. «А Вы, конечно, и не знаете, как много людей бережет память о Вас»⁵⁷, – писала профессору бывшая студентка Инга Т. в 1960 г.

⁵⁶ Мягков Г. П. Научное сообщество в исторической науке: опыт «русской исторической школы». Казань: Изд-во Казанского ун-та, 2000. С. 111.

⁵⁷ Из писем учеников // Анатолий Васильевич Предтеченский. Из творческого наследия... С. 309.

«Очень трудно передать в мемуарных формулах, в чем именно заключалось знание и обаяние этого человека. Профессор? Бесспорно, да – увлекающий слушателей лектор. Исследователь? Конечно, можно отослать читателей к списку трудов Анатолия Васильевича, опубликованных при жизни и оставшихся неопубликованными. Но для всех, кто имел счастье быть лично знакомым с Анатолием Васильевичем, ясно, что что-то очень важное ускользает из всех этих определений. Ускользает некая обаятельная аура, окружавшая этого человека, нечто такое, что мы, его ученики, остро ощущали, что позволяет всем положительным качествам педагога сложиться в единое, живое движение культуры», – писал в 1992 г. Ю. М. Лотман⁵⁸.

Предтеченский был предан Университету до конца, хотя университет (в лице его руководителей и партийных начальников) не всегда отвечал ему взаимностью. Интереснейшие наукоемкие лекции и семинары, имевшие успех у студенческой аудитории, вряд ли отделимы от событий 1937–1938 и 1948–1949 гг. Понимал это и сам Анатолий Васильевич, не имевший ни малейших иллюзий относительно человеконенавистнического образа сталинского режима, но добросовестно служивший исторической науке и подчинявший ее интересам собственную жизнь. Интеллектуальная биография Предтеченского, существенную часть которой занимало университетское преподавание, наглядно отражает исследовательскую проблему «ученый и власть», никогда не теряющую актуальность. Время все расставило по местам – и сегодня непреходящая ценность сделанного А. В. Предтеченским в науке признается академическим сообществом как в России, так и вне ее.

РЕЗЮМЕ

Статья посвящена университетской биографии советского историка А. В. Предтеченского – от студенческой скамьи до профессорской кафедры. При рассмотрении событий жизни и творчества ученого автором применяются биографический и историко-интеллектуальный подходы. На материалах личного дела студента рассмотрен период обучения Предтеченского на историко-филологическом факультете Санкт-Петербургского университета (1911–1917), впервые вводятся в научный оборот сведения из студенческого матрикула. На материалах личного фонда историка (НИА СПбИИ РАН. Ф. 301) и многочисленных эго-документов (прежде всего, воспоминаний) исследуется преподавательская карьера Предтеченского в Ленинградском университете. Рассматривается его профессорская биография, условно разделенная на три этапа преподавания: на историческом (1933–1954) и филологическом (1946–1961) факультетах, а также

⁵⁸ [Лотман Ю. М.]. Из воспоминаний Ю. М. Лотмана // Анатолий Васильевич Предтеченский. Из творческого наследия... С. 377–378.

на факультете журналистики (1961–1964). Некоторое внимание уделено трагическим страницам в истории советской высшей школы, непосредственно отразившихся на жизни и карьере А. В. Предтеченского («чистки» 1937–1938 гг. и «проработки» 1948–1949 гг.). Читательскому вниманию предлагается неформальная интерпретация понятия «школа Предтеченского», включающая в себя как официальных учеников профессора, так и ученых, на которых его личность и творчество оказали определяющее влияние.

SUMMARY

The article discusses the academic career of the Soviet historian, Anatoliy Predtechensky, from his student days to his position as a professor. When considering the events in the scientist's life and work, the author employs both biographical and historical-intellectual methods. We examine his period of study at the History and Philology Faculty of St. Petersburg University, from 1911 to 1917. This article presents information from his student record that has not been previously published. Using materials from the Archive of the St. Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences, as well as personal documents such as memoirs, we explore Predtechensky's professorial career at Leningrad University, dividing it into three stages: his work in the History department (1933–1954), Philology department (1946–1961) and Journalism department (1961–1964) of Leningrad University. Some attention is paid to the tragic pages in the history of Soviet higher education, which directly affected the life and career of Anatoliy Predtechensky (the «purges» and «prorobotki» of 1937–1938 and 1948–1949). The reader is invited to a more informal interpretation of the concept of “Predtechensky's school”, which includes not only his official students, but also other scientists who were influenced by his personality and work.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

А. В. Предтеченский, история Санкт-Петербургского университета, Ленинградский университет, академическая биография, профессор, исторический факультет ЛГУ, филологический факультет ЛГУ.

KEYWORDS

Anatoly Predtechensky, history of St. Petersburg University, Leningrad University, academic biography, professor, Faculty of History, Faculty of Philology.

БИБЛИОГРАФИЯ

Анатолий Васильевич Предтеченский. Из творческого наследия / Сост. Т.Н. Жуковская, Л.М. Предтеченская. СПб.: Дмитрий Буланин, 1999. 436 с.

Брачев В. С., Дворниченко А. Ю. Кафедра русской истории Санкт-Петербургского университета (1834–2004). СПб.: Изд-во С.-Петербургского ун-та, 2004. 384 с.

Григорьева Е. М. Из истории здания на Малой Посадской, 26: новые архивные находки // Общество. Среда. Развитие (Тerra Humana). 2023. № 1 (66). С. 84–89.

Дворниченко А. Ю., Тихонов И. Л. Историческому факультету – 70 лет // Исторический факультет Санкт-Петербургского университета. 1934–2004: Очерк истории / Отв. ред. А. Ю. Дворниченко. СПб.: Изд-во С.-Петербургского ун-та, 2004. С. 4–26.

Жуковская Т. Н. Павел I и Александр I в лекционных курсах 1930–1950-х годов А. В. Предтеченского и С. Б. Окуня // Труды исторического факультета Санкт-Петербургского университета. 2012. № 11. С. 10–21.

Китанина Т. М. «Сохраняйте, пожалуйста, студенческую дружбу» // Наша история. № 3 (8). Ноябрь–декабрь 2014. С. 6–9.

Китанина Т. М. И суровые, и прекрасные студенческие годы // Наш дом на Менделеевской, 5: Воспоминания универсантов-историков. СПб.: Скифия-принт, 2015. С. 51–56.

Кольцов И. А. Анатолий Васильевич Предтеченский: ученый и педагог. К 125-летию со дня рождения (1893–1966) // Клио. 2018. № 4 (136). С. 207–217.

Кольцов И. А. Научное наследие Н. К. Шильдера в трудах А. В. Предтеченского // Клио. 2019. № 3 (147). С. 171–178.

Ланин В. В. А. В. Предтеченский о декабристах и военных поселениях // Третьи мартовские чтения памяти С. Б. Окуня в Михайловском замке. Матер. науч. конф. / Сост., ред. Т. Н. Жуковской, А. Д. Марголиса. СПб.: Контфорс, 1997. С. 108–115.

Лейбович Ейн Соломонович (1907–1937) // Биографика СПбГУ. URL: <https://bioslovhist.spbu.ru/hist-pg-ld/1609-leybovich-eynoyevgeniyeyun-eyn-solomonovich.html> (дата обращения: 22.07.2024).

Миловидов Б. П. Публикация на фоне эпохи. К истории подготовки сборника документов «М. М. Сперанский. Проекты и записки» под редакцией С. Н. Валка. Середина 1940-х – начало 1960-х гг. // Вспомогательные исторические дисциплины. Т. XLII. 2023. С. 130–157.

Музей истории СПбГУ. Материалы из личного фонда Ю. Д. Марголиса. МУ КПо-829/402. Доклад на заседании Ученого совета СПбФ ИРИ РАН, посвященного 100-летию А. В. Предтеченского.

Музей истории СПбГУ. Материалы из личного фонда Ю. Д. Марголиса. Русско-японская война 1904–1905 гг. (работа ученика 9 «Б» класса 222-й школы г. Ленинграда Марголиса Юрия).

Мягков Г. П. Научное сообщество в исторической науке: опыт «русской исторической школы». Казань: Изд-во Казанского ун-та, 2000. 295 [2] с.

НИА СПБ ИИ РАН. Ф. 276 (Издательский архив). Оп. 2. Д. 97. Стенограммы лекций А. В. Предтеченского по истории СССР начала XIX в., читанных на истфаке ЛГУ. 1938 г.

НИА СПБ ИИ РАН. Ф. 301 (А. В. Предтеченский). Оп. 1. Д. 110. Лекции А. В. Предтеченского «от Павла до событий 1917 г.». Автограф. 1950-е гг.

НИА СПБ ИИ РАН. Ф. 301 (А. В. Предтеченский). Оп. 1. Д. 194. Документы о преподавании в ЛГУ им. Жданова А. В. Предтеченского.

НИА СПБ ИИ РАН. Ф. 327 (К. Б. Виноградов). Конспект курса лекций А. В. Предтеченского, составленный студентом К. Б. Виноградовым. 1939, 1945.

Панеях В. М. Творчество и судьба историка: Борис Александрович Романов. СПб.: Дмитрий Буланин, 2000. 444 [1] с.

Петровская И. Ф. Биографика: Введение в науку и обзорные источники биографических сведений о деятелях России 1801–1917 годов. СПб.: Logos, 2003. 488 [1] с.

Повестка дня расширенного заседания Ученого совета СПБ ИИ РАН к 130-летию А. В. Предтеченского (1893–1966). URL: <https://spbiiran.ru/zasedaniya-uchenogo-soveta-v-2023-godu/> (дата обращения: 22.07.2024).

Пригласительный билет и программа совместного заседания Ученых советов СПбФ ИРИ РАН и СПбФ ИИЕТ РАН. 15 ноября 1993 г. СПб., 1993.

Рабинович М. Б. Воспоминания долгой жизни. СПб.: Европейский дом, 1996. 368 с.

РГИА. Ф. 733 (Департамент народного просвещения). Оп. 203. Д. 340. Отчет о состоянии Введенской гимназии за 1908 г.

Ростовцев Е. А., Потехина И. П. Школа А. С. Лаппо-Данилевского // Журнал социологии и социальной антропологии. Т. 22. 2019. № 5. С. 12–37.

Ростовцев Е. А. 1911 год в жизни университетской корпорации (власть и Петербургский университет) // Кафедра истории России и современная отечественная историческая наука / Отв. ред. А. Ю. Дворниченко. СПб.: Изд. дом С.-Петербургского гос. ун-та, 2012. С. 473–507.

ЦГА СПб. Ф. Р-7240 (Санкт-Петербургский государственный университет). Оп. 7 (Личные дела студентов). Д. 2010. Предтеченский Анатолий Васильевич.

ЦГА СПб. Ф. Р-7240 (Санкт-Петербургский государственный университет). Оп. 12–2 (Дела по присвоению ученых степеней). Д. 1600. Предтеченский Анатолий Васильевич. Доктор исторических наук по теме: «Политические настроения в России в начале XIX века и их отражение в правительственной деятельности».

REFERENCES

Anatoliy Vasil'evich Predtechenskiy. Iz tvorcheskogo naslediya / Sost. T.N. Zhukovskaya, L.M. Predtechenskaya. SPb.: Dmitriy Bulanin, 1999. 436 s.

Brachev V.S., Dvornichenko A. Yu. Kafedra russkoy istorii Sankt-Peterburgskogo universiteta (1834–2004). SPb.: Izd-vo S.-Peterburgskogo un-ta, 2004. 384 s.

Grigor'eva E.M. Iz istorii zdaniya na Maloy Posadskoy, 26: novye arhivnye nahodki // *Obshchestvo. Sreda. Razvitie (Terra Humana)*. 2023. № 1 (66). С. 84–89.

Dvornichenko A. Yu., Tihonov I.L. Istoricheskomu fakul'tetu – 70 let // *Istoricheskiy fakul'tet Sankt-Peterburgskogo universiteta. 1934–2004: Ocherk istorii / Otv. red. A. YU. Dvornichenko*. SPb.: Izd-vo S.-Peterburgskogo un-ta, 2004. S. 4–26.

Zhukovskaya T.N. Pavel I i Aleksandr I v lektsionnykh kursakh 1930–1950-h godov A.V. Predtechenskogo i S.B. Okunya // *Trudy istoricheskogo fakul'teta Sankt-Peterburgskogo universiteta*. 2012. № 11. S. 10–21.

Kitanina T.M. «Sohranyayte, pozhaluysta, studencheskuyu družbu» // *Nasha istoriya*. № 3 (8). Noyabr'–dekabr' 2014. S. 6–9.

Kitanina T.M. I surovye, i prekrasnye studencheskie gody // *Nash dom na Mendeleevskoy, 5: Vospominaniya universantov-istorikov*. SPb.: Skifiya-print, 2015. S. 51–56

Kol'tsov I.A. Anatoliy Vasil'evich Predtechenskiy: uchenyy i pedagog. K 125-letiyu so dnya rozhdeniya (1893–1966) // *Klio*. 2018. № 4 (136). S. 207–217.

Kol'tsov I.A. Nauchnoe nasledie N.K. Shil'dera v trudakh A.V. Predtechenskogo // *Klio*. 2019. № 3 (147). S. 171–178.

Lapin V.V. A.V. Predtechenskiy o dekabristah i voennykh poseleniyah // *Tret'i martovskie chteniya pamyati S.B. Okunya v Mihaylovskom zamke. Mater. nauch. konf. / Sost., red. T. N. Zhukovskoy, A.D. Margolisa*. SPb.: Kontfors, 1997. S. 108–115.

Leybovich Eyn Solomonovich (1907–1937) // *Biografika SPbGU*. URL: <https://bioslovhist.spbu.ru/hist-pg-ld/1609-leybovich-eyno-yevgeniy-eyn-eyn-solomonovich.html> (data obrashcheniya: 22.07.2024).

Milovidov B.P. Publikatsiya na fone epohi. K istorii podgotovki sbornika dokumentov «M.M. Speranskiy. Proekty i zapiski» pod redaktsiyey S.N. Valka. Seredina 1940-h – nachalo 1960-h gg. // *Vspomogatel'nye istoricheskie distsipliny*. T. XLII. 2023. S. 130–157.

Muзей istorii SPbGU. Materialy iz lichnogo fonda YU. D. Margolisa. MU KPo-829/402. Doklad na zasedanii Uchenogo soveta SPbF IRI RAN, posvyashchennogo 100-letiyu A.V. Predtechenskogo.

Muзей istorii SPbGU. Materialy iz lichnogo fonda YU. D. Margolisa. Russko-yaponskaya voyna 1904–1905 gg. (rabota uchenika 9 «B» klassa 222-y shkoly g. Leningrada Margolisa YUriya).

- Myagkov G.P.* Nauchnoe soobshchestvo v istoricheskoy nauke: opyt «russkoy istoricheskoy shkoly». Kazan': Izd-vo Kazanskogo un-ta, 2000. 295 [2] s.
- NIA SPbII RAN. F. 276 (Izdatel'skiy arhiv). Op. 2. D. 97. Stenogrammy lektsiy A. V. Predtechenskogo po istorii SSSR nachala XIX v., chitannyh na istfakе LGU. 1938 g.
- NIA SPbII RAN. F. 301 (A. V. Predtechenskiy). Op. 1. D. 110. Lektsii A. V. Predtechenskogo «ot Pavla do sobytiy 1917 g.». Avtograf. 1950-e gg.
- NIA SPbII RAN. F. 301 (A. V. Predtechenskiy). Op. 1. D. 194. Dokumenty o prepodavanii v LGU im. ZHDanova A. V. Predtechenskogo.
- NIA SPbII RAN. F. 327 (K. B. Vinogradov). Konspekt kursa lektsiy A. V. Predtechenskogo, sostavlennyy studentom K. B. Vinogradovym. 1939, 1945.
- Paneyakh V.M.* Tvorchestvo i sud'ba istorika: Boris Aleksandrovich Romanov. SPb.: Dmitriy Bulanin, 2000. 444 [1] s.
- Petrovskaya I.F.* Biografika: Vvedenie v nauku i obozrenie istochnikov biograficheskikh svedeniy o deyatel'nykh Rossii 1801–1917 godov. SPb.: Logos, 2003. 488 [1] s.
- Povestka dnya rasshirennoho zasedaniya Uchenogo soveta SPbII RAN k 130-letiyu A. V. Predtechenskogo (1893–1966). URL: <https://spbiiran.ru/zasedaniya-uchenogo-soveta-v-2023-godu/> (data obrashcheniya: 15.07.2024).
- Priglasitel'nyy bilet i programma sovместnogo zasedaniya Uchenykh sovetov SPbF IRI RAN i SPbF IIET RAN. 15 noyabrya 1993 g. SPb., 1993.
- Rabinovich M.B.* Vospominaniya dolgoy zhizni. SPb.: Evropeyskiy dom, 1996. 368 s.
- RGIA. F. 733 (Departament narodnogo prosveshcheniya). Op. 203. D. 340. Otchet o sostoyanii Vvedenskoy gimnazii za 1908 g.
- Rostovtsev E. A., Potekhina I. P.* Shkola A. S. Lappo-Danilevskogo // Zhurnal sotsiologii i sotsial'noy antropologii. T. 22. 2019. № 5. S. 12–37.
- Rostovtsev E. A. 1911 god v zhizni universitetskoy korporatsii (vlast' i Peterburgskiy universitet) // Kafedra istorii Rossii i sovremennaya otechestvennaya istoricheskaya nauka / Otv. red. A. YU. Dvornichenko. SPb.: Izd. dom S.-Peterburgskogo gos. un-ta, 2012. S. 473–507.
- TSGA SPb. F. R-7240 (Sankt-Peterburgskiy gosudarstvennyy universitet). Op. 7 (Lichnye dela studentov). D. 2010. Predtechenskiy Anatoliy Vasil'evich.
- TSGA SPb. F. R-7240 (Sankt-Peterburgskiy gosudarstvennyy universitet). Op. 12–2 (Dela po prisvoeniyu uchenykh stepeney). D. 1600. Predtechenskiy Anatoliy Vasil'evich. Doktor istoricheskikh nauk po teme: «Politicheskie nastroyeniya v Rossii v nachale XIX veka i ih otrazhenie v pravitel'stvennoy deyatel'nosti».